

АКТУАЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЯ¹

(Об итогах круглого стола «Российская система памятных дат: современные исторические подходы и проблемы законодательного обеспечения»)

15 марта 2011 г. в Отделении историко-филологических наук Российской академии наук состоялся круглый стол «Российская система памятных дат: современные исторические подходы и проблемы законодательного обеспечения». ОИФН РАН выступило с инициативой проведения данного обсуждения в связи с рассмотрением в Министерстве обороны Российской Федерации и Департаменте культуры Правительства Российской Федерации проекта изменений в Федеральном законе «О днях воинской славы и памятных датах России». В заседании приняли участие ведущие ученые РАН, некоторых вузов, представители Аппарата Правительства Российской Федерации, Государственной Думы, Минобороны России, журналов «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», «Родина», газеты научного сообщества «Поиск».

Вопрос об унификации в государственном законодательстве и делопроизводстве норм исторической хронологии является одним из актуальных как для академического сообщества, так и для органов государственного управления. Негативным примером смешения различных хронологических систем является Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ, в котором сегодня сосуществуют три разных способа хронологического соотнесения исторических событий. Для некоторых (до 1918 г.) памятных дат установлены празднования не дней самих исторических событий согласно нормам исторической хронологии, а дней памяти православных святых или праздников, на которые в различные эпохи приходились сами исторические события. Действующий же православный церковный календарь с его днями памяти святых и праздниками ориентируется лишь на нормы перевода дат юлианского календаря в даты общепринятого григорианского, существующие на сегодняшний день (13 суток разницы), и не учитывает норм исторической хронологии как специальной научной дисциплины. Очевидно, что эта проблема должна быть решена в первую очередь научным сообществом.

Попыткой решения этих противоречий стал законопроект «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона “О днях воинской славы и памятных датах России”», внесенный депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Р. А. Гуляевым.

Дискуссия выстроилась вокруг следующих вопросов: проблема обоснования памятных дат и порядок их включения в систему государственных мероприятий; соотношение различных календарных систем; ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ, история его принятия, внесение изменений и необходимость совершенствования; проблема противоречий между историко-хронологической корректностью и идеологией конкретных коммемораций.

Даже сам перечень затронутых вопросов демонстрирует сложность законодательной регламентации исторических фактов. Данная проблема является универсальной для всех современных государств. Законодательство в области истории не может учесть всей многозначности исторического факта и, отрезая «лишние» сущности, тем самым конструирует прошлое. Такая конструкция допустима лишь в одном случае: если при выработке законодательного решения о тех или иных трактовках истории максимально использованы открытые общественные процедуры, связанные с поиском и достижением социального компромисса по основным вопросам прошлого страны.

В настоящее время целый ряд мер по установлению юбилеев, праздников и памятных дат носит разрозненный характер. Типичный пример этому — обсуждаемый ФЗ-32. Изменения

¹ Круглый стол и данная публикация подготовлены при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН “Историко-культурное наследие и духовные ценности России”, проект - “Актуальное прошлое: социальные представления об истории России”.

этого закона показательны с точки зрения изучения трансформаций исторической культуры и исторической памяти российского общества. Использование различных способов пересчета дат исторических событий, произошедших до февраля 1918 г., иногда носит тенденциозный характер, отражая, в частности, принятую в Русской Православной церкви практику соотнесения исторических событий с церковными праздниками. В этом случае существенно трансформируется смысл самого праздника, так как отмечается не день исторического события, а день памяти святого (или церковного праздника), на который в прошлом приходился день знаменательного события. В силу непреодолимой разницы между правилами исторической хронологии и принципами составления церковного календаря Русской Православной церкви эти даты никогда не совпадают (исключая события XX и XXI в.). Более того, через 89 лет, когда разница между григорианским и юлианским календарями составит 14 дней (а не 13, как сегодня), установленные памятные дни перестанут соответствовать как нормам хронологии, так и церковному календарю.

Необходима унификация общих подходов к использованию норм исторической хронологии в государственной практике исходя из факта признания григорианского календаря в официальном делопроизводстве и повседневной практике. Именно эти соображения были высказаны мною во вступительном слове.

Затем депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации *Р. А. Гуляев* познакомил собравшихся с историей принятия и изменений ФЗ-32 «О днях воинской славы и памятных датах России», а также обосновал необходимость внесения изменений в закон, упорядочивающих принципы определения дат событий и фактически устраняющих ошибку, допущенную Думой в 1995 г. Проблема, на решение которой направлен законопроект, приобретает особую актуальность в связи с Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. «О Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России».

Законопроект предполагает внесение изменений в Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» в части уточнения дней воинской славы и памятных дат, которые установлены в честь событий, произошедших до введения в российский государстве григорианского календаря.

В существующей редакции Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» даты исторических событий, происходивших до введения григорианского календаря, получены путем простого прибавления 13 дней к датам по юлианскому календарю. Однако разница в 13 дней между григорианским и юлианским календарями накопилась лишь к XX в.

Данная проблема является не только хронологическим, но и историческим казусом. Принятое соотношение дат было утверждено Декретом о введении в Российской республике западноевропейского календаря от 24 января 1918 г. и являлось механической унификацией двух календарных систем. Будучи пригодным для событий, происходивших после указанного декрета, такой переход не удовлетворяет требованиям адекватного анализа исторических событий.

Особое внимание, уделяемое государством гражданско-патриотическому воспитанию молодежи, требует устранения некоторых исторических несоответствий, присутствующих в нашем законодательстве, бережного сохранения культурно-исторического наследия нашей многонациональной страны. Актуальность предлагаемых изменений обусловлена приближением целого ряда юбилейных исторических дат, главной из которых является 200-летие Отечественной войны 1812 г. В связи с этим представляется необходимым внесение в закон приводимых ниже изменений. Так, предлагается следующая уточненная датировка исторических событий, именуемых днями воинской славы: 12 апреля — День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере; 15 сентября — День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве; 8 июля — День победы русской армии под командованием Петра I над шведами в Полтавском

сражении; 7 августа — День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра I над шведами у мыса Гангут; 22 декабря — День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А. В. Суворова; 9 сентября — День победы русской эскадры под командованием Ф. Ф. Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра; 7 сентября — День Бородинского сражения русской армии под командованием М. И. Кутузова с французской армией; 29 ноября — День победы русской эскадры под командованием П. С. Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп.

И. Н. Данилевский, готовивший отзыв на данный законопроект, отметил, что, учитывая всю условность исторической хронологии, на сей день григорианский календарь является наиболее удачным компромиссом между необходимой простотой и желательной точностью. В Федеральном законе от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 11, ст. 943; 2005, № 30, ст. 3109; 2007, № 10, ст. 1149; № 44, ст. 5279) общим правилом перевода юлианских дат событий, имевших место до XX в., на ныне действующий григорианский календарь предусмотрено прибавление к юлианским датам 13 дней, что является ошибкой.

В РАН уже рассматривались предложения о возрождении «национальной календарной традиции». Для этого следует лишь пренебречь историей календаря, математикой, логикой и астрономией, заменив простые (но требующие все-таки некоторых интеллектуальных усилий, связанных с их изучением и освоением) правила перевода дат с юлианского на григорианский календарь «простым» и «научно обоснованным» прибавлением к юлианским датам 13 дней. Такие предложения являются следствием целого ряда недоразумений.

Юлианский календарь был рассчитан египетским астрономом и математиком Созигеном на основании календаря, предложенного греческим правителем Египта Птолемеем III Еввергетом, был принят в качестве государственного календаря Древнего Рима диктатором Гаем Юлием Цезарем в 46 г. до н. э. В результате целого ряда искажений при императоре Октавиане Августе юлианский календарь был приведен в нынешний, чрезвычайно неудобный и нелогичный вид. Правильная последовательность «полных» и «пустых» месяцев была в нем нарушена: февраль сократился на один день, который был прибавлен к месяцу, посвященному Октавиану Августу (из-за чего два месяца подряд — июль и август — теперь имеют по 31 дню); продолжительность всех следующих за августом месяцев была изменена (сентябрь и ноябрь стали «пустыми» и содержат теперь по 30 дней, а октябрь и декабрь — «полными», имея, соответственно, по 31 дню).

Низкая точность юлианского календаря (он ежегодно *отстает* от истинного движения Земли вокруг Солнца приблизительно на 11 минут 14 секунд; ошибка в одни сутки накапливается всего за 128 лет) компенсировалась сравнительной простотой (календарный цикл составляет всего 4 года, три из которых содержат по 365, а один — 366 дней).

Этот календарь, несмотря на «языческое» происхождение, по решению Никейского церковного собора 325 г. н. э. был принят для всего христианского мира. По этому же календарю следовало рассчитывать христианскую Пасху. По апостольским правилам, она должна праздноваться в *первое* воскресенье после полнолуния, следующего *непосредственно* за весенним равноденствием (при составлении александрийской пасхалии в качестве такового было принято 21 марта, на которое истинное весеннее равноденствие последний раз пришлось в 323 г. и в 324 г. выпадало уже на 20 марта). При этом указывалось, что верным христианам не подобает праздновать «святой день Пасхи *прежде* весеннего равноденствия с иудеями». В ближайшее после Никейского собора время — в 343, 347, 367, 370, 374, 394 и вплоть до 783 г. — христианская Пасха отмечалась в один день с иудеями, поскольку это не противоречило упомянутому правилу. Развел же православный и иудейский праздники лишь неточный 19-летний метонов цикл (через этот период те же самые фазы Луны

приходятся приблизительно на те же даты юлианского календаря; на самом деле реальные фазы Луны по отношению к датам юлианского календаря *отстают* примерно на целые сутки каждые 310 лет), положенный в основание александрийской пасхалии.

Упомянутые неточности юлианского календаря и метонова цикла привели к накоплению ошибок, из-за которых и дата весеннего равноденствия, и даты пасхальных полнолуний, принятые в качестве основы для расчетов дней празднования христианской Пасхи, все больше не соответствовали реальным природным и астрономическим явлениям. Это послужило причиной реформирования юлианского календаря римским папой Григорием XIII в 1582 г. (по проекту, предложенному Луиджи Лилио).

Суть реформы сводилась, во-первых, к единовременной ликвидации накопившейся к концу XVI в. ошибки (путем прибавления к юлианской дате 10 дней) и, во-вторых, к систематическому введению в юлианский календарь поправки в 3 суток за 400 лет, чтобы в дальнейшем такие ошибки не накапливались. В отличие от общего правила юлианского календаря, согласно которому високосными считаются все годы от Рождества Христова, номера которых без остатка делились на 4, в григорианском календаре сотенные годы (которыми заканчивалось очередное столетие) считаются високосными только в том случае, если число, стоявшее перед двумя нулями, завершающими номера таких годов, без остатка делилось на 4; все прочие сотенные годы считаются в новом календаре простыми. Исправленный календарь принято называть григорианским.

Разница между юлианским и григорианским календарями в XVI—XVII в. составляла 10 суток, с 1700 г. — 11 суток, с 1800 г. — 12 суток, а с 1900 по 2100 г. — 13 суток.

Принятие григорианского календаря странами Европы, а затем и всего мира имеет длительную и сложную историю. Попытки введения григорианского календаря в России неоднократно предпринимались Петербургской академией наук начиная с 1830 г. и уже хотя бы поэтому вовсе не основывались, как полагают авторы обращения, «на советской календарной практике и идеологии, отрицавшими всю полноту исторического прошлого России до 1917 г.». Основным противником введения «нового стиля» выступала Русская Православная церковь, для которой языческий по своей форме и сути «календарь Юлия Цезаря превратился в церковный юлианский календарь»².

Основным аргументом церкви против введения григорианского календаря являлось и является его несоответствие пасхальным правилам. При этом считается, что юлианский календарь этим правилам соответствует идеально. Однако последнее утверждение — плод заблуждения. В настоящее время из-за накопившихся в юлианском календаре ошибок Православная церковь лишь *пять* раз за каждые 19 лет отмечает Пасху согласно установленным ею же правилам: в *первое* воскресенье после *первого* полнолуния после весеннего равноденствия. В остальные 12 лет православная Пасха празднуется во второе, третье или четвертое воскресенье, а порой (как это было, скажем, в 1986, 1989 и 1994 г.) — даже после *второго* весеннего полнолуния, что является грубым нарушением пасхальных принципов³.

Попытки провести «упрощение» пересчета юлианских дат на григорианские путем прибавления во всех случаях 13 суток обосновываются при этом не только простотой такой операции, но и стремлением жестко связать те или иные события отечественной истории с датами памяти православных святых, а также с непереходящими церковными праздниками. Такой аргумент не представляется логичным, поскольку в Федеральном законе речь идет именно о днях воинской славы и памятных датах, а не о церковных праздниках, с которыми они совпали в момент совершения. К тому же многие дни памяти православных святых неоднократно переносились (историей праздников занимается специальная историческая дисциплина — геортология). Поэтому, если в то время, когда совершалось празднуемое событие, память того или иного святого отмечалась не в тот день, что сейчас, придется либо переносить празднования годовщин, пренебрегая их

² Будзилович П. В ногу со временем? // Православная Русь: Вестник Русской Православной Церкви за границей. 1997. № 22.

³ Климишин И. А. Календарь и хронология. М., 1985. С. 217–218.

юлианской датой, либо требовать от РПЦ, чтобы она восстановила прежнюю дату памяти святого, что представляется абсолютно невозможным.

Уточнение положений Федерального закона от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» в части правил перевода юлианских дат на григорианский календарь исключит явную ошибку, вкраившуюся в федеральное законодательство.

В ходе обсуждения *диакон Роман (Богдасаров)* предложил придать юлианскому календарю статус традиционного календаря Российской Федерации. После обсуждения это предложение не было поддержано в связи с бытованием в Российской Федерации целого ряда календарных систем, которые и сегодня являются частью нематериального культурного наследия народов Российской Федерации (включая лунные, лунно-солнечные календарные системы, исчисление времени по хиджре и т. д.). Кроме того, юлианский солнечный календарь (в котором целое число календарных лет должно содержать *приблизительно* целое число средних солнечных суток) был рассчитан *египетским* астрономом и математиком Созигеном на основании календаря, предложенного *греческим* правителем Египта Птолемеем III Евергетом, принят в качестве государственного календаря *римлянином* Гаем Юлием Цезарем в 46 г. до н. э. и — в результате целого ряда недоразумений и искажений — приведен в нынешний, чрезвычайно неудобный и нелогичный вид *римлянином* же Октавианом Августом. Другими словами, по своему происхождению этот календарь является результатом развития языческой *греко-египетско-римской* календарной традиции.

В. А. Кучкин согласился с выводом, что хронология — дело рук человеческих и ни один календарь не в состоянии обеспечить совпадение всех процессов, протекающих в Солнечной системе, человеческом обществе, и при этом оставаться удобным для использования. Действующий григорианский календарь в этом смысле является наиболее удобной системой координат, а правила исторической хронологии позволяют успешно соотносить его с иными календарными системами. Исследователь обратил внимание на то, что по правилам исторической хронологии даты событий, произошедших до введения григорианского календаря в 1582 г., не следует приводить в соответствие с григорианским календарем методом «обратного отсчета», как предложено в законопроекте депутата Р. А. Гуляева. Вся разница между календарями была ликвидирована в 1582 г. Нельзя переводить даты произошедших событий (до конца XVI в.) в числа не существовавшего в это время календаря. Этот принцип соблюдался в течение всего XX в., именно поэтому во всей научной, справочной, учебной литературе указаны даты событий по юлианскому календарю.

В. А. Шнирельман обратил внимание на социальное значение памятных дат. В этом смысле большое значение приобретает интерпретация праздника и его обоснование. Использование той или иной календарной системы может иметь большой идейный смысл.

Ю. А. Петров согласился с основными предложениями коллег, обратил внимание на календарный казус празднования в ноябре дня Октябрьской революции и выразил сожаление, что иногда ответственные решения об установлении отдельных праздников и юбилеев принимались органами власти на основании заключений не вполне квалифицированных или не вполне добросовестных «специалистов» с учеными степенями.

Т. А. Филиппова и *А. В. Чернецов* отметили, что некоторые исторические даты прошлого имеют смысловое соотнесение с определенным днем. Так, общество отметило как символический момент оглашение Манифеста об освобождении крестьян в 1861 г. в день Прощеного воскресения.

В обмене мнениями выступили *П. Ю. Уваров*, *Р. А. Симонов*, *Е. А. Мельникова*, *И. В. Карев*, *А. В. Поздняков*, *К. И. Мозилевский*. Была высказана и поддержана идея о создании специального научно-практического государственного совета по хронологии по аналогии с президентским Геральдическим советом.

В заключение круглого стола были подведены основные итоги обсуждения и сформулированы следующие рекомендации.

Рекомендации:

1. Поддержать законопроект депутата ГД РФ Р. А. Гуляева. Внести в данный законопроект ряд уточнений, касающихся следующих дат: «5 апреля — День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере; 8 сентября — День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве; 30 ноября — День победы русской эскадры под командованием П. С. Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп». Просить Президиум Государственной Думы рассмотреть этот законопроект в ближайшее время.

2. Рекомендовать органам законодательной и исполнительной власти, органам власти в субъектах Российской Федерации руководствоваться следующими принципами в определении исторических дат:

а) даты исторических событий, произошедших в период до 5 октября 1582 г. (до введения в действие григорианского календаря) не переводятся на григорианский календарь и остаются в неизменном виде;

б) даты исторических событий, произошедших после 5 октября 1582 г., определяются по григорианскому календарю путем прибавления к юлианской дате следующей разницы: для XVI—XVII в. — 10 суток, с 1700 г. — 11 суток, с 1800 г. — 12 суток, с 1900 до 2100 г. — 13 суток, с 2100 г. — 14 суток.

3. Рекомендовать Правительству Российской Федерации рассмотреть вопрос о создании государственного совета (или комиссии) по хронологии по аналогии с Геральдическим советом.

4. Констатировать необходимость создания при участии специалистов Российской академии наук справочника для госслужащих по широкому кругу вопросов истории, относящихся к сфере деятельности государственных служащих.

5. Признать опыт проведения данного круглого стола исключительно полезным и шире применять эту форму научно-практической дискуссии при разработке и обсуждении законопроектов, связанных с вопросами истории.

6. Направить данное решение в Правительство Российской Федерации, Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти. Опубликовать на интернет-портале РАН.

На круглом столе присутствовали:

Алексеев Ю. А. (Научно-исследовательский институт военной истории), Антоненко С. Г. (журнал «Родина»), к.и.н. Афиани В. Ю. (директор Архива РАН), д.и.н. Беляков В. В. (Институт востоковедения РАН), диакон Роман (Богдасаров) (Московская Патриархия, Отдел по взаимоотношениям Церкви и общества Московской Патриархии), д.и.н. Горский А. А. (МГУ им. М. В. Ломоносова, ИРИ РАН), к.и.н. Гуляев Р. А. (Государственная Дума ФС РФ, член Комитета ГД по образованию), д.и.н. Данилевский И. Н. (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»), к.с.н. Карев И. В. (Министерство обороны РФ), д.ф.н. Конявская Е. Л. (главный редактор журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики»), Кузнецов С. В. (Военно-научный комитет Вооруженных сил России), д.и.н. Кучкин В. А. (ИРИ РАН), д.и.н. Мельникова Е. А. (ИВИ РАН), к.и.н. Могилевский К. И. (фракция «Единая Россия» Государственной Думы ФС РФ, Фонд изучения наследия П. А. Столыпина), Моргунова Е. В. (газета «Поиск»), к.и.н. Петров А. Е. (заместитель академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН), д.и.н. Петров Ю. А. (директор ИРИ РАН), Поздняков А. В. (Департамент культуры Правительства РФ), д.и.н. Робинсон М. А. (заместитель директора Института славяноведения РАН), д.и.н. Симонов Р. А. (Московский государственный университет печати), член-корреспондент РАН Уваров П. Ю., Федорова Н. А.

(Государственная Дума ФС РФ), к.и.н. Филиппова Т. А. (шеф-редактор журнала «Родина»), д.и.н. Чернецов А. В. (Институт археологии РАН), д.и.н. Шнирельман В. А. (Институт этнологии и антропологии РАН).

Ведущий: заместитель академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН Петров А. Е.

Выступили: Петров А. Е., Гуляев Р. А., Данилевский И. Н., диакон Роман (Богдасаров), Кучкин В. А., Шнирельман В. А., Петров Ю. А., Филиппова Т. А., Чернецов А. В., Симонов Р. А., Уваров П. Ю., Могилевский К. И., Карев И. В., Мельникова Е. А.